

дети герцога Немурского, так что на них капала кровь казненного отца. Одним словом, во Франции не осталось головы, которая бы крепко держалась на плечах, как говорил сам Людвиг. Он писал к одному близкому ему человеку — Андре: «Милый Андре, держи голову обеими руками».

В 1481 г. вымерла еще династия Анжуйская; Людвигу достались Анжу, Мен, Прованс, так что, кроме Бретани, не осталось еще более сильных лен французских. Людвигу оставалось только заниматься внутренним устройством государства. Стоит только взглянуть в известное собрание *Ordonnances des rois de France**, чтобы усмотреть лихорадочную деятельность Людвига на этом поприще; 4 тома этого собрания, следовательно, почти третья часть его, наполнены распоряжениями Людвига; сюда еще некоторые бумаги его не вошли.

Людвиг не был формалистом: часто маленькой записочкой он отдавал важные приказания. Он целые дни проводил в переписке и правил Францией из кабинета своего. В особенности его занимала мысль о сосредоточении власти административной, об этой цели, к которой стремились все государственные люди Франции во все времена истории; с этой стороны его можно бы назвать начальником революции французской. Он убивал все местные особенности, он заботился, чтобы ни на одном углу Франции не делалось ничего без его воли. Сокрушая феодализм, он отнимал в то же время у общин права; он не был врагом горожан, но общину как отдельную республику он гвал немилосердно; отнимая их права, он заменял выборных городских своими чиновниками. Нетрудно понять, какую важность имела для него быстрота сообщения: вот почему он ввел почты. В его время во Франции возникла первая типография. Людвиг сначала принял это изобретение с большой радостью, но потом, кажется, несколько разделил подозрения своего века. Вообще же он был покровителем наук, любил мысль, может быть, потому, что не знал всей силы этого орудия. Он очень много читал: его называли *un liseur infatigable et terrible***.

В 1483 г. он умер в замке своем Плесси, тревожимый разными заботами, недоверчивостью, опасением смерти; обманывая себя, он старался обманывать других усилением судорожной, лихорадочной деятельности; никогда он столько не раздавал приказаний; он говорил: «Не надо, чтобы во Франции догадывались, что я умираю».

Людвиг XI есть представитель, типическое лицо, в котором выражается характер большей части государей этого времени: Генрих VII Английский, Фердинанд Католик в Испании. Мы увидим у всех них что-то родное, эту глубокую ненависть к прошедшему, это нетерпеливое желание сломить прошедшее и основать на этом новое государство. Религиозных верований у них мало, зато они

* ордопансы французских королей (франц.).

** неутомимый и страшный любитель чтения (франц.)